

Глава 117. Состояние Сяньтянь

Еще до того, как Цин Шуй изучил всю информацию на его просторах сознания, его грубо пробудила Цин Бэй:

- Шуй, очень скучно, расскажи что-нибудь.

Цин Шуй посмотрел на надувшуюся Цин Бэй:

- Что ты хочешь, чтобы я рассказал? Почему бы тебе не поговорить, а я послушаю!

- Не пойдет, я хочу послушать, как ты говоришь, - Цин Бэй состроила гримасу, которая обезоружила Цин Шуй.

- Хорошо, о чем ты хочешь, чтобы я говорил? Я даже не знаю, что говорить, так почему ты хочешь послушать меня? - Цин Шуй дразнил ее, глядя на милое личико Цин Бэй.

- Шуй, многие распускают слухи о тебе и большой госпоже из рода Ши, что вы оба очень близки. Это правда? - Цин Бэй моргнула своими невинными глазами.

- Очень близки? - неловко рассмеялся Цин Шуй. Цин Шуй знал, что до происшествия с Гунъян Сюаньтун люди называли их прелюбодеями. В конце концов, виноград, который есть кто-то другой, - кислый виноград.

Более этого, это были лишь слухи, но даже будучи слухами, это пробуждало зависть у многих людей, и даже ненависть. Однако после происшествия с Гунъян Сюаньтун никто не осмеливался обсуждать это в открытую.

- Если ты веришь, что это правда, значит, это правда, если не веришь, значит - этого никогда не было! - Цин Шуй протянул руку и нежно погладил Цин Бэй по голове.

- Цин Шуй, я не разрешаю тебе больше гладить мою голову. Я уже выросла, - возразила Цин Бэй.

Время лениво текло...

Когда солнце скрылось за Горами диких кабанов, небеса потемнели. Луна сегодня была полной примерно на 70%, и красивый лунный свет мягко освещал землю, покрывая ее, как муслин.

- Уже ночь, давайте разобьем здесь лагерь и отдохнем. Нам следует дать перерыв нашему Металлическому быку, - сказала Цин И двум возницам и остальным.

- Я поохочусь на каких-нибудь диких тварей, я устал от сухих пайков! - воскликнул Цин Шуй, пока они устанавливали палатки.

- Хорошо, будь осторожен и не уходи слишком далеко! - напомнила Цин И.

- Да, я знаю, никаких проблем!

Цин Шуй заметил вдали лесистую местность. Кроме нее, неподалеку была казавшаяся заброшенной горная долина. По пути туда больше не встречались громоздкие вершины и гигантские горы - вместо этого были бесчисленное количество непрерывных холмов.

Хотя стояла ночь, здесь должно было быть множество разных тварей! После того, как он

прорвался на четвертый небесный уровень, он ощущал безграничное количество силы, циркулирующей по его телу. Каждый раз, когда он делал шаг, он мог управлять своей движущей силой. Он мог сделать шаг длиной от одного до десяти метров. Энергия из Древней техники усиления наполняла все его тело, и самым важным было состояние его боевого сердца! Это было достоинством силы: когда сила культиватора увеличивалась, его уверенность пропорционально возрастала, изменяя состояние его сердца!

Эта долина была очень крошечной. После своего прорыва на четвертый уровень, Цин Шуй мог видеть ночью так же ясно, как днем. Вся долина была погружена в тишину – слышна была только болтовня грызунов.

Может быть, потому что долина была маленькой, но все создания, которые выходили наружу ночью, все были маленького размера.

После прорыва, помимо удвоения скорости, его сила, плотность его тела, его чувства, его способность выдерживать давление, способность к восстановлению и жизненные силы увеличились в десять раз!

На четвертом небесном уровне Древней техники усиления энергия всегда циркулировала и никогда не прекратила бы движение, если бы только полностью не иссушилась из-за астрономически высокого потребления. Например, при изготовлении золотой лекарственной мази теперь он мог поддерживать исконный огонь во время всего процесса, не прерываясь.

Сейчас Цин Шуй держал в руках два камня. После случая с Золотым кабаном, Цин Шуй намеренно убедился, что готов применить камни в форме биты, которые по обеим сторонам имели острые края. Даже если камни не способны были разрушить защиту Золотого кабана, Цин Шуй все равно держал эти камни в своем поле зрения.

Он медленно продвигался вперед, внимательно следя за окрестностями.

Внезапно, движение его кисти!

«Сю! Цы! Пу!».

Звуки прозвучали одновременно. Благодаря этому он увидел, какая быстрая скорость. Спокойно и не торопясь, Цин Шуй медленно прошел 100 метров, прежде чем остановиться перед норой в дупле гигантского дерева.

Внутри дерева была туша однорогого козла, в его голове была дыра, похожая размером на дупло дерева – из нее текла кровь

Взвалив тушу на спину, Цин Шуй прикинул, что она весит около 40 цзинь. Этого должно хватить для ужина.

Когда он вернулся, палатки уже были установлены. Они зажгли огонь, который должен был согревать их ночью, но в нем не было необходимости летней ночью. Вместо этого его использовали для отпугивания диких тварей, а также как способ приготовления еды.

Так как у них не было других приправ, Цин Шуй просто промыл тушу чистой водой, удалил из нее кости и внутренности и передал то, что осталось, Цин И и двум возницам. Цин И каждый раз, когда отправлялась в путь, брала с собой этих двух возниц. Они были кровными братьями, и не имели других увлечений, кроме езды взад и вперед по большим городам. Поэтому они с радостью нанимались возницами к торговцам. Помимо удовольствия, они также получали

немного золота на пропитание.

Обычно те, кто много путешествует, весьма сведущи в искусстве приготовления пищи, и могут даже считаться специалистами. В конце концов, вместо того, чтобы питаться сухими пайками, можно было охотиться на диких тварей.

Они собрались вокруг костра, чтобы поесть жареного мяса. Хотя вкус не мог сравниться с черной рыбой и черепахами, но, учитывая их ситуацию, все мог считаться вполне сносным!

Войдя в свою палатку, Цин Шуй быстро вошел в Королевство вечного фиолетового нефрита. В конце концов, культивация была важнее всего. В этом ориентированном на культивацию мире, индивидуальная сила была самой важной вещью.

«Состояние четвертого небесного уровня должно быть примерно похожим на уровень Сяньтянь. Более того, мое текущее состояние даже превзошло первые три уровня Сяньтянь», - молча заключил Цин Шуй.

Исконный огонь!

Цин Шуй поднял свою правую руку, и мгновенно сантиметровой шар сероватого огненного уголька появился на его ладони. Этот оттенок серого немного сверкал и был полупрозрачным. Он никогда раньше не думал, что серый цвет может быть таким красивым. Жар был такой силы, что был способен плавить воздух. Если бы не сила Цин Шуй, его ладонь превратилась бы в пепел.

«В будущем должна появиться новая атакующая техника. Жаль, что шар размером только с сантиметр. Но этого должно быть достаточно!» - размышлял Цин Шуй.

Хотя сила его исконного огня не была всемогущей, она уже была очень устрашающей!

Цин Шуй спокойно управлял исконным огнем. Интенсивность огня все уменьшалась, пока уголек совсем не сжался. Это вовсе не означало, что исконный огонь стал слабее. Напротив, сила еще больше увеличилась! Сжимая субстанцию огня, он повышал его температуру и делал его еще более ужасающим.

Самым очевидным признаком Сяньтянь была Ци из Сяньтянь, которую они всегда демонстрировали.

Он активировал Древнюю технику усиления, и ее энергия ринулась в его увеличенные энергетические потоки и точки, быстро набирая обороты - первый круг Ци, второй... и так до 49-го круга.

Когда Цин Шуй яростно ударил, его кулак выпустил землисто-желтую Ци толщиной в дюйм - она покрывала поверхность его кулака. Медленно подняв другую руку, Цин Шуй стал ощупывать поверхность Ци.

Цин Шуй был абсолютно уверен, что Ци из Сяньтянь была белого цвета. Вдобавок, Ци из Сяньтянь обладала убийственной силой. Даже те, кто только ступил в Королевство Сяньтянь, были способны производить Ци длиной в полфута. Но тогда почему его Ци была только дюйм в длину? Более того, она была землисто-желтого цвета и не обладала никакой смертельной силой. Вместо этого, от этой землисто-желтой Ци было очень тяжелое, твердое ощущение.

Во время сражений культиваторы Сяньтянь обязательно использовали свою Ци. Если оба

культиватора Сяньтянь были на одном уровне, побеждал тот, кто, у кого была лучше защита. Поэтому защитные доспехи и аксессуары ценились, как драгоценные сокровища.

Цин Шуй к этому времени уже сделал кое-какие успехи в его шагах свободного духа, технике иайдо и впадении меча. Он чувствовал, что совершенствуясь в этих техниках, он сможет в итоге приобрести силу, способную позволить ему чувствовать себя на высоте.

Скорость – тоже сила, увеличение скорости вдвое позволяло ему добиваться лучших результатов. Когда он объединял свою новоприобретенную силу и скорость во время применения быстрого одиночного удара, в результате он получал абсолютную сумму всех этих составляющих.

«Ха-ха, наконец-то я на уровне Сяньтянь!» - Цин Шуй улыбнулся, наблюдая изменения в своем теле. Усиление его плоти, его чувств, его способности к восстановлению, способности выдерживать давление и его жизненных сил.

Благодаря усилению жизненных сил Цин Шуй чувствовал, что его продолжительность жизни увеличилась во много раз.

«Хм, я приобрел около 500 лет жизни».

Он наконец осуществил мечту многих – достиг Сяньтянь. Более того, он еще был так молод. Обещание, которое он дал Цин И – растоптать род Янь в течение пяти лет – теперь стало на шаг ближе к своему исполнению.

«У меня куча времени. Когда я достигну вершины четвертого небесного уровня, моя сила перейдет на более высокую степень. О, я забыл, я же еще не просмотрел всю информацию, когда совершил прорыв», - Цин Шуй был несказанно рад. Сяньтянь, он действительно достиг Сяньтянь!

Жизнь начинается с усиления тела, просветления и заботы о духе – с комбинации материальной формы и внутреннего духа, поддерживающих друг друга. Защита духа защитит тело, а когда защищено тело, защищен и дух.

Забота о духе: управление стрессом, наслаждение увлечениями, поддержка нравственности, и т.д.

Забота о Ци: упражнения, дыхательные техники.

Забота о теле: закаливание и совершенствование плоти, медицинские средства и боевые техники.

«Хах, Техника мимикрии девяти животных?» - Цин Шуй был полон замешательства, продолжая просматривать оставшуюся информацию

«Я думал, она известна как Техника мимикрии пяти животных, которую используют в качестве упражнения. Почему она стала Техникой мимикрии девяти животных?».